

- государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перелов. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 176 и др.). Метод правового регулирования представляет собой совокупность юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование качественно однородных общественных отношений (см.: Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2008. С. 250).
- 6 Исключением является позиция А. Г. Братко, выделяющего у банковского права самостоятельные предмет, метод и принципы правового регулирования (см.: Братко А. Г. Банковское право : курс лекций. М., 2006. С. 11–55).
 - 7 Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 6.
 - 8 См., например: Гуревич В. С. Очерки советского финансового права. М., 1952. С. 16 ; Финансовое право : учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. М., 2007. С. 301 и др.
 - 9 См., например: Курбатов А. Я. Банковское право России : учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 21–24 и др.
 - 10 См.: Банковское право : учебник / под ред. В. С. Белых. М., 2011. С. 16, 18 и др.
 - 11 См.: Олейник О. М. Основы банковского права : курс лекций. М., 1997. С. 33 ; Тосунян Г. А. Теория банковского права : в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 27 и др.
 - 12 См.: Банковское право Российской Федерации : учеб. пособие / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2008. С. 16.
 - 13 См.: О Центральном банке Российской Федерации : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Рос. газ. 2002. 13 июля.
 - 14 О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности : инструкция : утв. Приказом ЦБР от 31 марта 1997 г. № 02-139 // Вестн. Банка России. 1997. № 23(186).
 - 15 По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : определение Конституционного суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О // Вестн. Конституционного суда РФ. 2001. № 2.
 - 16 См.: Мусаткина А. А. Законность санкций финансового права // Законность. 2005. № 7. С. 45 ; Арсланбекова А. З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 344.
 - 17 О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ // Рос. газ. 2003. 27 дек.

УДК 340.12 (091) : 343.2/7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА И ИЕРЕМИА БЕНТАМА

Д. А. Герасимова

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: daria.gerasimova@yandex.ru

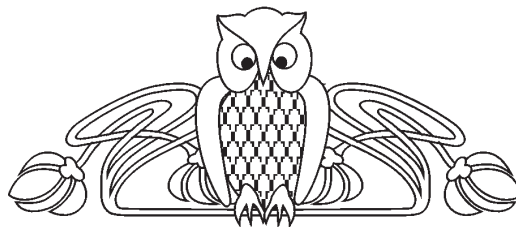
В статье дан сравнительный обзор уголовно-правовых взглядов мыслителей XVIII–XIX вв. Чезаре Беккариа и Иеремиа Бентама. Выявлено общее и особенное в их воззрениях на преступление и право наказания, меры предупреждения преступности с позиций утилитаризма у И. Бентама, гуманизма – у Ч. Беккариа.

Ключевые слова: уголовно-правовые идеи, просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве, классическая школа уголовного права, право наказания, принцип пользы, принцип гуманизма.

The Criminal Ideas of Cesare Beccaria and Jeremy Bentham

D. A. Gerasimova

The article presents a comparative overview of criminal in doctrines of such thinkers in the XVIII–XIX centuries as Cesare Beccaria and Jeremy Bentham. The author revealed the general and especial aspects in their views of crime, the right to punish, preventive criminal acts. These views have been researched from the utilitarian position in the doctrine of J. Bentham as well as humanitarian is C. Beccaria.

Key words: criminal ideas, humanitarian tendency in criminal law, classical school in criminology, right to punish, principle of common good, principle of humanism.

Идеи о природе и причинах преступности, о преступном и наказуемом высказывались юристами, философами, социологами на протяжении многих веков. Уголовно-правовые концепции одних мыслителей были схожи и лишь взаимно дополняли друг друга, взгляды других отличались полной противоположностью. В соответствии с этим в уголовно-правовой науке, а также криминологии предопределилось возникновение и становление основных направлений, школ, теорий.

В науке уголовного права сформировались просветительно-гуманистическая теория¹, классическая школа уголовного права и антрополого-социологическая теория. Сообразно им и в науке криминологии выделяются три направления криминологической мысли: классическая школа

(Беккариа, Бентам, Фейербах), антропологическая школа (Ломброзо), социологическая школа (Ферри, Дюркгейм, Сатерленд)².

Примечателен тот факт, что в науке уголовно-права Чезаре Беккариа и его идеям отводят центральное место в просветительно-гуманистическом направлении, считая его основоположником классической школы уголовного права. В то время как его же ставят наряду с Иеремиа Бентамом в рамках классической школы криминологии, который, в свою очередь, является и представителем классической школы уголовного права.

Правовые идеи Чезаре Беккариа и Иеремиа Бентама о преступлениях и наказаниях, причинах преступности, средствах ее искоренения и предупреждения имеют сходства и различия, общее и особенное, что обуславливает возможность применения в исследовании их взглядов сравнительного метода. Такой метод также позволяет объяснить, почему Ч. Беккариа не является представителем классической школы уголовного права, а лишь ее предшественником, основоположником, как говорится о нем в уголовно-правовой литературе, но является представителем классической школы в криминологической мысли, как и И. Бентам.

Ученый-юрист Ф. М. Решетников в своей монографии «Беккариа» отмечал, что итальянского просветителя «можно назвать предшественником английского юриста И. Бентама, в начале XIX века развивавшего теорию утилитаризма, согласно которой законодательство должно оцениваться с точки зрения его полезности, возможности достижения определенных целей. Однако у Беккариа, в отличие от Бентама, соображения “общей пользы”, какими бы важными они ни были, никогда не должны приводить к нарушению законов, к оправданию несправедливости»³. В уголовно-правовых воззрениях мыслителей мы можем проследить, что учение И. Бентама о праве, законодательстве основывается на принципе полезности, Ч. Беккариа – на принципе гуманизма. С этих позиций и видится различие их идей по усовершенствованию и реформированию уголовной юстиции и законодательства, во взглядах на предупреждение преступлений, превентивные меры, цели наказания.

Вопрос о праве наказания, имеющий общеправовое значение, Беккариа в § II «Право наказания» своего труда «О преступлениях и наказаниях» трактует с позиций теории общественного договора, разработанной Ж.-Ж. Руссо: «... вот на чем основывается право суверена карать за преступления: на необходимости защищать хранилище общего блага от посягательств отдельных лиц. <...> чем больше свободы сохраняет суверен за подданными, тем справедливее наказание. <...> только одна необходимость заставила людей уступить часть своей собственной

свободы; <...> всякий желал отдать в общее хранилище возможно меньшую долю ее – ровно столько, сколько требовалось, чтобы обязывать других оказывать ему защиту. Совокупность этих самых малых частиц свободы образует право наказания. Все, что сверх этого, – злоупотребление, а не правосудие, факт, а не право»⁴. С. Я. Беликов отмечал, что объяснение Беккариа природы права наказания, необходимости установления наказаний с позиции общественного договора являлось излишним, так как «в сущности никто, даже в XVIII столетии, не оспаривал мнения Аристотеля, что жизнь в обществе есть естественное состояние человека»⁵.

Бентам к вопросу о праве наказания подходит с позиций позитивизма и утилитаризма. Мыслитель пишет: «... есть известные действия, из которых проистекает больше зла, чем добра: и законодатель запрещает именно действия этого рода, или по крайней мере такие, которые таковыми считаются. <...> Но можно ли считать некоторые действия преступлениями? <...> можно ли подвергать их законным наказаниям? <...> Все согласны в этом; <...> Существующее согласие основано только на предвзвешиваниях, и эти предвзвешивания разнообразны по времени и месту, по понятиям и обычаям. Мне всегда говорили, что такое-то действие есть преступление, и я думаю, что оно преступление; вот руководство народа и даже законодателя. Но если обычай возвел в преступления невинные действия, если он заставляет считать важными легкие проступки, <...> если он был везде различен, то ясно, что следует подчинить его правилу <...>. Призовем же здесь на помощь принцип пользы (курсив наш. – Д. Г.). Он подтвердит определения предвзвешивания везде, где они справедливы; он уничтожит их везде, где они вредны»⁶. Природу происхождения права наказывать как таковую Бентам не исследует, считая, что оно уже рождено в умах народа и законодателя и средства для сопротивления преступлениям уже содержатся в законодательстве и исходят из воли законодателя: «Сия часть состоит в изыскании таких средств в законодательстве, кои бы предупреждали преступления <...>. Первый способ сопротивляться преступлениям наказаниями составляет законодательство прямое. <...> И так Государь действует прямым образом против преступлений, когда воспрещает их под страхом наказаний»⁷.

Беккариа также считает, что «только законы могут устанавливать наказания за преступления и что власть их издания может принадлежать только законодателю как представителю всего общества»⁸. Однако просветитель отдает это право не только законодательной ветви власти, но, следуя теории разделения властей Ш. Монтескье, считает, что это и компетенция судебной власти, ограниченная рамками закона: «... суверен может

издавать только общие законы, обязывающие всех, но не может сам судить, нарушил ли кто общественный договор или нет»; «никакой судья не может, не нарушая справедливости, устанавливать наказания для других членов общества. Несправедливо и наказание, выходящее за пределы закона <...>. Поэтому ни под каким предлогом и ни по каким соображениям общественного блага судья не может повысить наказание, установленное законом за преступления»⁹.

Уголовно-правовые воззрения Бентама сформировались на основе утилитаристских идей, провозглашающих его философию в целом. «Принцип, лежащий в основании такого закона, управляющего человеческими действиями, переводится одним общим словом польза. <...> принцип пользы руководит всеми действиями каждого человека в отдельности, он руководит и совокупной жизнью целого общества и составляет основное начало, по которому должны оцениваться поступки людей, общественные и политические отношения. Право, нравственность и политика не могут иметь другого руководителя», – пишет Бентам¹⁰.

На принципе пользы, представляющем собой совершение действий во имя общего блага людей и общества, основываются уголовно-правовые идеи не только у Бентама, но и у Беккариа. Итальянский мыслитель выводит основание уголовной справедливости и выстраивает концепцию отношений между властью, государством и человеком на интересе самосохранения для общества: «...из столкновения страстей и противоположности интересов одна необходимость создала мысль об общей пользе»; «для того, чтобы наказание было законным, достаточно, чтобы зло, производимое им, превосходило то благо, которое виновный извлек из преступления»; «чтобы мера строгости в наказаниях определялась одной необходимостью для отклонения людей от преступных действий», а также на соответствии уголовных законов нравственным: «Уголовное правосудие должно касаться только преступников, противных закону нравственному и закону общественному, потому что законодательство никогда не должно быть отделяемо от морали и не может находиться в противоречии с нею»¹¹.

У Беккариа принцип пользы основывается на моральных и нравственных началах – именно соответствие законов государственных принципам морали, осуществление правосудия согласно гуманным воззрениям приносит общее благо, может обеспечить людям счастье и народам мир. В этом проявляется гуманистическая направленность учения просветителя.

Направленность учения Беккариа на достижение общего блага, представления о претворении принципов гуманизма в политике государства мы находим в его рассуждениях о ложном понимании пользы (§ XL «Ложные понятия о пользе»): «Лож-

но понятие о пользе, когда отдельные неудобства считаются более важными, чем общие, <...> когда ради незначительного неудобства приносится в жертву тысяча действительных выгод, <...> дурные законы побуждают иногда человека, живущего в обществе, причинять обиду другим без всякой пользы для себя. Деспот вселяет страх и уныние в души...»¹². Похожее суждение читаем у Бентама: «Известная мера правительства может быть названа сообразной с принципом пользы или внушенной этим принципом, когда таким же образом стремление этой меры увеличить счастье общества бывает больше, чем стремление ее уменьшить это счастье»¹³.

Беккариа призывает к гуманности, что скорее всего и породило суждения о его трактате как лишенном научности, полном публицистического, «памфлетичного» содержания: «Одна обида порождает другую, потому что ненависть является чувством более длительным, чем любовь. В то время как первая черпает свою силу в продолжении действий, вторая теряет ее от этого»¹⁴. Беккариа «проповедовал» ненасилие, проводил мысль о том, что устрашение общества, ужесточение законов приводит к ожесточению и озлоблению людей, народа, побуждению преступать «тиранические» законы.

Из идеи неотделимости закона политического от нравственного, отсутствия истинной пользы отдельно от морали Беккариа выводит положение о том, что нарушение нравственного закона является одним из условий для понятия о преступлении, он призывает на помощь нормы морали при определении преступности деяний человека. В этой связи С. Я. Беликов резюмирует идеи просветителя, сводя их к следующим положениям: 1) общая польза составляет основание уголовного права; 2) на общую пользу могут опираться только те уголовные меры, которые совершенно необходимы для поддержания социального порядка и общих интересов общества; 3) эти меры могут касаться только действий, нарушающих вместе с законом социальным и закон нравственный¹⁵.

В философии Бентама принцип полезности основывается на сущности природы человека, его деятельности, которая совершается под влиянием либо удовольствия, либо неудовольствия, именно последние полагают начало праву, нравственности. Как отмечает С. Я. Беликов, «Бентам, основывая уголовное право на высшей его пользе, по-видимому, оставляет его также на произвол общественной власти и оправдывает все ее действия, не заботясь об их моральности»¹⁶. О выводимом Бентамом понятии преступления мы читаем в следующих строках: «Известный человек может быть назван последователем принципа пользы, когда одобрение или неодобрение им какого-нибудь действия или меры определяются

и соразмеряются тем стремлением, какое он предполагает в них к увеличению или уменьшению счастья общества; или, другими словами, когда его одобрение или неодобрение определяются сообразностью или несообразностью этих действий с законами или правилами пользы»¹⁷.

Положения учений Беккариа и Бентама, основанные на принципе пользы, достижения общего блага сформировали одну из основных идей классической школы уголовного права. Искусство законодателя и его гуманизм заключаются в том, чтобы ужесточение наказания проводилось не по принципу «чем больше, тем лучше», а для предотвращения побуждений к совершению преступлений.

Цель наказания, согласно Беккариа, заключается в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред членам общества, и в удержании других лиц от подобных преступных действий. На данном понимании цели наказания базируется следующее принципиальное положение его учения: «...следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника»¹⁸. В этих словах звучит гуманистический призыв смягчить наказание и сдерживать его суровость в определенных границах. Бентам понимает цель наказания несколько иначе: «...наказание есть сила, употребляемая для того, чтобы отклонить от преступных действий. Наказание должно больше устрашать, чем преступление привлекать к себе». Стремление устрашить всех преступников угрозой наказания у Бентама искажает правило, установленное Беккариа. Как справедливо отмечает С. Я. Беликов, «преемники Беккариа, следуя его принципу, не оставались верны тому толкованию, какое он хотел ему дать. Они не заметили рядом с принципом пользы тех ограничений, которыми Беккариа старался обусловить его применение, и упустили из виду мысль о необходимости тесной связи уголовного закона с нравственным»¹⁹.

Для достижения общего блага, общей пользы необходимо, чтобы преступления не совершались, для чего должны существовать сдерживающие препятствия, и быть им следует тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо. Такие препятствия видятся Беккариа в установлении основных начал назначения наказания сообразно степени совершенных преступлений, создании «точной и всеобщей лестницы преступлений и наказаний», «мерила степени тирании и свободы, человеколюбия и жестокости»²⁰. Последовательное развитие эта идея нашла в сформулированном мыслителем принципе – «действие, которое не включено в указанную лестницу, не может называться преступлением». Именно эта формулировка дала

толчок развитию уголовно-правового принципа «нет преступления без указания на то в законе».

Бентам видел цель наказания в устранении большего зла, причиняемого преступлением, ограничении вреда преступления. Он развил идею Беккариа о соразмерности преступления и наказания, сформулировав правила установления таких пропорций: «Не делай наказания без особенной причины. <...> Недостаток несомненности наказания должен быть восполнен его объемом. <...> Обращай внимание на обстоятельство, которые могут сделать наказание бесполезным. <...>»²¹ Также английский философ привел свою «лестницу» преступлений, разделив их на разряды.

И Беккариа, и Бентам видели решение проблемы предупреждения преступлений в усовершенствовании законов, их ясности и простоте. «Сделайте так, чтобы люди боялись законов. Страх перед законами благодетелен, но страх человека перед человеком губителен и порождает преступления. <...> неопределенность законов <...> благоприятствует страстям, вызывающим преступления», – пишет Беккариа²².

Бентам изложил, на чем должны основываться начала уголовного законодательства, чтобы оно было «определенным»²³, а также вывел систему средств, способов предупреждать преступления, суть которых должна состоять в «отвращении самого знания зла или в отъятии возможности и воли делать зло»²⁴, ослаблении причин, побуждающих к совершению преступлений. Вышесказанное обосновывает постановку Беккариа и Бентама в один ряд как представителей классической школы в криминологической мысли.

Справедливо будет отнести Ч. Беккариа, занимающего центральное положение среди представителей просветительно-гуманистического направления, к родоначальникам классической школы уголовного права. В духе его гуманистических воззрений, давших толчок развитию идей о способах приведения уголовного законодательства в соответствие с принципами соразмерности преступления и наказания, смягчения наказаний и о мерах предупреждения преступности, уголовно-правовая мысль шла дальше и получила свои первые фундаментальные положения в учении И. Бентама. Философ облек гуманистические идеи Беккариа в правила установления уголовного законодательства на принципах справедливости, разумности, общего блага и пользы, наделил их нормативными характеристиками. Размышления Бентама об обстоятельствах, имеющих влияние на чувствительность, о намеренности, о сознательности, об обстоятельствах, оказывающих влияние на степень тревоги²⁵, положили начало формированию научных понятий об объективной и субъективной сторонах преступления, а также принципе дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Эти идеи и принципы получили свое развитие в учениях других представителей классической школы уголовного права, а в последующем и антрополого-социологической школы.

Примечания

- ¹ В некоторых источниках данную теорию именуют «просветительно-гуманистическим направлением в уголовном праве» (см., например: Словарь по уголовному праву / под ред. А. В. Наумова. М., 1997).
- ² См.: *Инишаков С. М.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 2.
- ³ *Решетников Ф. М.* Беккариа. М., 1987. С. 72.
- ⁴ *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004. С. 90.
- ⁵ *Беликов С. Я.* Беккариа Чезаре и значение его в науке уголовного права // Журнал Министерства юстиции. Кн. 7. 1863. С. 86.
- ⁶ Избранные сочинения Иеремии Бенетама. Т. 1. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала Гражданского кодекса. Основные начала Уголовного кодекса / пер. по англ. изданию Боуринга и франц. Дюмона А. Н. Пыпина и А. Н. Неведомского с предисл. Ю. Г. Жуковского. СПб., 1867. С. 161–162.

- ⁷ *Бентам И.* Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении : в 3 т. / пер. М. Михайлова. СПб., 1805–1811. Т. 3. С. 2.
- ⁸ *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹ Там же. С. 91.
- ¹⁰ Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 30.
- ¹¹ *Беликов С. Я.* Указ. соч. С. 90–91.
- ¹² *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 149.
- ¹³ Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 4.
- ¹⁴ *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 150.
- ¹⁵ См.: *Беликов С. Я.* Указ. соч. С. 93.
- ¹⁶ Там же. С. 94.
- ¹⁷ Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 3–4.
- ¹⁸ *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 103.
- ¹⁹ *Беликов С. Я.* Указ. соч. С. 95.
- ²⁰ *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 95–96.
- ²¹ Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 173–183.
- ²² *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 151.
- ²³ О прямой и косвенной ветвях законодательства см.: Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 2–6.
- ²⁴ Там же. С. 3.
- ²⁵ См.: Избранные сочинения Иеремии Бенетама. С. 37–65, 74–86, 150–161.

УДК 342.26

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. Степанова

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: Yuliasvt05@mail.ru

В статье исследовано научное понимание категории «принципы административно-территориального устройства». Выявлены особенности правового регулирования принципов территориального устройства, отражен их комплексный характер. Выделены принципы формирования и функционирования территориального устройства субъектов РФ, сделаны предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, административно-территориальное устройство, принципы административно-территориального устройства, принципы формирования и функционирования, критерии построения административно-территориального устройства.

The Principles of the Administrative-territorial System

Yu. V. Stepanova

The scientific understanding of the category «principles of the administrative-territorial system» is searched in the article. Features of legal regulation of principles of the territorial division are revealed. The author reflected their complex character. The author allocates principles

of formation and functioning of territorial device of subjects of the Russian Federation, proposals on current legislation change are made.

Key words: subject of the Russian Federation, administrative-territorial system, principles of the administrative-territorial device, formation and functioning principles, criteria of creation of the administrative-territorial system.

Одним из главных направлений развития российской демократической правовой государственности является укрепление основ федерализма, что предполагает стремление к эффективной организации административно-территориального устройства субъектов РФ. Функционирование, взаимодействие органов власти различных уровней в рамках разделенной и одновременно сохраняющей свою целостность территории субъектов Федерации влияет на реализацию основных прав и свобод граждан, закрепленных Конституцией РФ.

Понятие «принцип» (с лат. *principium* – основа, начало) определяется как основа, базовая